

04(5к22)

ПБТ

ПОЭТЫ
КАЗАХСТАНА

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА
ОСНОВАНА М. ГОРЬКИМ

МАЛАЯ СЕРИЯ
ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Редакционная коллегия

*Ф. Я. Прийма (главный редактор),
И. В. Абашидзе, Н. П. Бажан, В. Г. Базанов,
А. Н. Болдырев, П. У. Бровка, А. С. Бушмин,
Н. М. Грибачев, А. В. Западов, К. Ш. Кулиев,
Э. Б. Межслайтис, С. С. Наровчатов, В. О. Перцов,
В. А. Рождественский, С. А. Рустам, А. А. Сурков,
Н. С. Тихонов, М. Т. Турсун-заде*

*советский
писатель*

84/5293)
167

ПОЭТЫ КАЗАХСТАНА

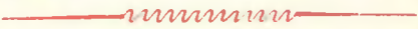
Уральская областная
БИБЛИОТЕКА
имени Н. К. Крупской

*Вступительная статья,
составление,
биографические справки
и примечания
М. М. Магауина*

*Редакция стихотворных переводов
Е. М. Винокурова*

122

5011

ленинградское отделение

1 9 7 8
265459

Таир Жароков

Таир Жароков (1908—1965) родился в нынешнем Урдинском районе Уральской области. Свои первые знания он получил в аульной русско-казахской начальной школе. В 1932 году он заканчивает Казахский педагогический институт имени Абая в Алма-Ате, а в 1932—1935 годах — учится в аспирантуре Ленинградского института истории, философии и литературы. В 1939 году он вступил в ряды Коммунистической партии. В 1938—1942 годах был литературным секретарем Джамбула. В последующие годы поэт работает в основном в аппарате Союза писателей Казахстана, в издательстве художественной литературы.

Поэт, в полную меру трудившийся до последних дней своей жизни, написал множество стихотворений, несколько поэм («Солнце заговорило», 1934; «Поток», 1937; «Нарын», 1940; «Лес в пустыне зашумел», 1949; «Сталь, рожденная в степи», 1954; «Буря в песках», 1957 и др.). Он перевел на казахский язык произведения Шевченко, Некрасова, Маяковского, Суркова.

Избранные произведения Т. Жарокова, отдельные сборники его стихотворений неоднократно издавались на русском языке в Москве и Алма-Ате.

ПЕРВЫЙ ШАГ

Со мной простилась вся семья.
Я ехал в дальние края,
Чтоб испытать свою судьбу.
Еще мальчишкою был я —
Упрямый чуб лежал на лбу.
Напоминал я воробья
У верблюжонка на горбу.

Тогда впервые край родной
Расцвел счастливо, как весной
Цветут казахские сады.
Шел верблюжонок в адский зной,
Мечтая о глотке воды,
Шел, оставляя за спиной
Печати круглые — следы.

Горбатые бугры песков
Лежали на пути с боков.
Здесь я овец когда-то пас
Проклятых баев-кулаков...
Вот мать моя в последний раз
Сказала: «Помни стариков!» —
И слезы полились из глаз.

Свой дом покинуть мне пришлось,
Где я с рожденья жил и рос,
Пришлось покинуть тот аул,
Где бегал я, оборван, бос. . .
Не отставая ни на шаг,
За мной бежал мой верный пес,
Товарищ детства, Майляк.

Отец любимый мой, Жарок,
Согнулся, глядя в даль дорог
И опершись на посох свой.
Я вместе с ним овец стерег. . .
Он с непокрытой головой
Стоит, взойдя на бугорок,
В глухой степи, как часовой.

За шагом шаг, за часом час
Я ехал, не смыкая глаз.
Стремился я вперед, туда,
Чтоб в первый раз увидеть вас,
Невиданные города,
Где ярче яркого зажглась
Моя счастливая звезда.

1928

МОЛОТЫ ПЯТИЛЕТОК

Молоты пятилеток
Пусть всё сильнее бьют,
Чтобы прославить этот
Победоносный труд.

Золото перед глазами
Пусть заблестит горой.
Славный его хозяин —
Это шахтер-герой.

Пусть сильнее с каждым часом,
Выше фонтан нефтяной.
Разве сочтешь запасы
Эмбы моей родной?

И не окинуть оком
Бассейн твой, Караганда.
Пусть потечет потоком
Плавающая руда.

Пусть, прославляя этот
Золотоносный труд,
Молоты пятилеток
Всё энергичней бьют.

1930

КАЗАХСКАЯ КОННИЦА

Как пробило время октябрьскому грому,
И пули нарушили давнюю дрему
Вершин Алатау, не ведавших шума,
И звери зарылись в пески Кызылкума, —
На вольных просторах твоих, Казахстан,
Я помню, отряды неслись партизан.

И помню я, как по команде Чапая
Казахская конница шла удалая
Обрывками гор, белопенным Уралом;
По узким ущельям, по выжженным скалам
Несли партизаны кремнистой тропой. . .
Их Ленин и Партия звали на бой.

Несли по пескам Нарынкума барханным.
Путем этим шел на борьбу с Джангир-ханом
Батыр Махамбет — гордый враг Николая.
От ханской кровавой руки умирая,
О счастье народа запел Махамбет, —
Грядущим батырам батырский привет!

Летели орлы по степям желто-серым
И гибель несли господам офицерам,
Орде Алаша. . . О, я помню то время —
Звенело победою каждое стремя,
Шла битва за волю, за землю свою. . .
Об этих героях и песни пою.

Я с песнею к чистым вершинам взлетаю.
Страна моя, ты — серебро Алатау!
Как нежные розы, цветут твои нивы,
И реки несутся, легки и бурливы.
И сердце великой отчизны моей
Горит и над ширью казахских степей.

Казахская конница к бою готова.
Незваного гостя мы встретим сурово.
На крепком затворе мы держим границы,

Ни пяди земли и ни горсти пшеницы,
Ни капли воды мы врагу не дадим.
Народ нашей родины — непобедим!

1937

* * *

Когда лечу на скакуне,
Просторами дыша,
Орлиной гордостью во мне
Наполнена душа.

И стелется по сторонам
Земля ковром цветным,
И гнутся травы к стремянам
С приветствием степным.

Забылся, будто бы плыву
Меж небом и землей,
Храпит мой конь, и мнет траву,
И пляшет подо мной.

Играет гривой ветерок,
И, ускоряя шаг,
Бежит, как серна, легконог,
Мой верный аргамак.

Пусти его во весь опор —
И переспорит он

Простор степной, барьеры гор
И даже лисий гон.

Казаха друг — скакун лихой,
Он — крылья ездока.
С ним длинная в степи глухой
Дорога коротка.

1946

ЛАМПОЧКИ ИЛЬИЧА

Песня, будь чиста и горяча.
В степи я бросаю жадный взгляд:
Лампочки родного Ильича
По аулам весело горят.

Были дни, когда из камня мы
Высекали тусклый огонек.
Но давно ночные силы тьмы
Победил в степях электроток.

Лампы керосиновой язык
Кое-где чадит еще порой.
Так, бывало, потускневший лик
Меркнет перед силой молодой.

В степь родную, песнь моя, лети,
Полновесно, пламенно звуча.
Озаряют в коммунизм пути
Лампочки родного Ильича.

1948

МАТЬ

Под шум потоков, под стеклянный звон
Ключей, сбегаящих с хребтов седых,
Сияньем лунным бледно озарен,
Орел в гнезде оберегает сон
Беспомощных орлят — птенцов своих.

И где-то на вершине снеговой,
Затерянной средь облачных громад,
Козел матерый сторожит покой
Своих беспечно дремлющих козлят.

Когда в ночи раздастся волчий вой,
Стадам и чабанам внушая страх,
И стаи псов забрешут вперебой —
Коз бляенье и конский храп густой
Из края в край разносятся в горах.

Когда, бывало, знобким холодком
На юрту веял ветер — вестник дня,
Мой плач заслышав в сумраке немом,
Мне пела мать, баюкая меня.

Ее соски губами теребя.
Напиток дивный, пробудясь от сна,
Глотал я, — и в тот миг, забыв себя,
Была безмерно счастлива она.

И первые внушая мне слова,
Она меня «мой беленький» звала,

Хотя моя с рожденья голова
Была черней вороньего крыла.

О, жизнь мне даровавшая, цветы
Для сына рвавшая в полях весной,
В сырой земле давно уж дремлешь ты,
Но образ твой — он тот же предо мной!

Надгробный камень над тобой тяжел,
Но слез не лью, хоть в сердце боль жива,
Желанный, долгожданный час пришел,
И, сын признательный, я в песню вплел
Тобой мне внушенные слова. . .

1948

ОКтяБРЬСКАЯ ЗАРЯ

Вот уже сорок весен и лет
Освещает нас ленинский свет.
Ильичевой ладони тепло
По-отцовски на плечи легло.
С русским братом победным путем
Мы к вершинам счастливым

идем.

Брось на земли целинные взгляд —
В мире нету весомей красы:
Казахстанских степей миллиард
Распушил золотые усы.
Собирают его на полях
Украинец,
москвич и казах.

Я бывал на вершинах крутых.
Хоть оттуда полмира видать,
Но отары просторов степных
Не сумел я один сосчитать.
День и ночь берегут чабаны
Шерсть и мясо — богатство страны.

Зорким оком окинувши даль,
Мне богатств твоих сроду не счесть.
Жаркий уголь и твердая сталь
У тебя, наша родина, есть.
И шумит над тобой, Казахстан,
Черной нефти кипящий фонтан.

Подняла нашу силу и дух
Нашей партии сильной рука.
В академики вышел пастух,
Стал писателем сын батрака.
И к вершинам культуры идет
Вслед за партией нашей народ.

Мудрой партии — слава и честь!
Сыновья казахстанских степей
Всем прекрасным, что было и есть,
Бесконечно обязаны ей.
Повторяй же, мой искренний
стих,
Имя Ленина в строках своих!

1957

ВЕРБЛЮЖИЙ ТАБУН

День погожий. Лишь сокол кружит,
А пески — на сто верст вперед.
Горделиво и неуклюже —
Шаг за шагом — табун верблюжий,
Чуть покачиваясь, плывет.

Им, дубленным, со дня рожденья
Всё — до капли — знакомо тут,
И губами листки растений,
Словно ножницами, стригут.

А в пустыне — журчат каналы,
Тень роняют карагачи.
Грациозно шагают нары —
Одногорбые силачи.

Отдыхают,
 а ветер, вея,
Навевает им лень и сон.
Изгибаются плавно шеи —
Как растянутая гармонь.

Потрудился верблюд и за год
Не одну протопал тропу.
Сколько кладн, труда и тягот
Вынес он на своем горбу!

Пусть струится шершавый шорох,
И барханы — со всех сторон,
Там, гуляя в сухих просторах,
Экскаваторы видит он.

Хоть стрелы вырезная шея
По-верблюжьему высока —
Экскаватор! Такого зверя
Не видал он среди песка. . .

Если знал бы язык верблюжий,
Я сказал бы:

«Ты не дивись,
Эта техника — помни, друже, —
Счастье наше и наш девиз!»

Сколько раз жгли тебя самумы,
Брел под вьюгою и дождем.
Ты вот этой машиной умной
От мороки освобожден. . .

Величаво, неторопливо
Проплывают верблюды в тень.
В их глазищах, больших, как сливы,
Отражаются переливы
Света, зайчика вспых счастливым.
И — тугого полны порыва —
Утро новое,
новый день!

1957

МОЕ ЗАВТРА

Снова настал исторический
час, —
Нет коммунистам преград!

Давние сказки сегодня у нас
Как на ладони лежат.
Нашей могучей страны
гражданин
Свой завершил полет.
Сын казахстанских степей и
вершин
Песню об этом поет.
Ты пролетаешь в убранстве
своем,
Космос искристо блестит.
Рядом с небесным твоим
кораблем
Сердце казаха летит.
Новые звезды на небе
зажглись,
Нас озаряет их свет.
За руки взявшись, шагаем мы
ввысь
Вместе — по лестнице лет.
Веря в народ, поклоняясь труду,
К счастью грядущих побед
Вместе с другими всё выше иду
Я, гражданин и поэт.
Жизнь и сегодня у нас
хороша,
Но интереснее жить
В годы, когда
будет творческий труд
Дивные дива творить.
Дверь в этот праздничный
будущий мир

Нам довелось приоткрыть.
Там, в исполкомах коммуны,
квартир
Не к чему будет просить.
Завтрашний век недалеко —
он тут.

Но этот век золотой
Можно приблизить,
как в гимне поют,
Собственной только рукой.
Край полыхающих красных
знамен,
Наша Советская Русь...
Рад я, что этой эпохой
рожден,
Этим дышу и горжусь.

1961